

Кондратович Наталья Михайловна
**СОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА:
ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И
ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ**

Доцент кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук,
доцент, г. Минск, Республика Беларусь, kondratovichn@mail.ru

Глобальные изменения, связанные с переходом от советского государства к социальному правовому государству, повлекли за собой новые подходы к нормам и институтам социальной сферы. Переход к государству указанного типа стал возможен лишь при условии осуществления системной стратегии реформ, которая связывает в целостный комплекс движение к социально-рыночному хозяйству, гражданскому обществу, правовому демократическому государству с целенаправленным формированием институтов социального государства.

Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 1996 г. и 2004 г.) в статье 1 провозглашает: «Республика Беларусь – унитарное демократическое *социальное* правовое государство». Констатация социального характера белорусского государства является одновременно задачей, целью и правовой нормой.

Успешная реализация целей социальной политики государства является предпосылкой для дальнейшего совершенствования системы социальных прав. Из этого следует, что государство является главным гарантом для обеспечения своих граждан условий достойной жизни, доступного и качественного медицинского обслуживания, образования, жилья, социальной защиты, культуры.

Реализация поставленной задачи требует корреляции между конституционно закрепленными социальными правами граждан и социальными обязанностями государства. Особенность реализации социальных прав состоит в том, что они не только требуют значительных финансовых ресурсов, но и связаны с управленческой деятельностью как в ее традиционном властно-разрешающем понимании, так и в новом качестве – как предоставляющей услуги [1, с. 5]. Как справедливо отмечает С.М. Сивец, «любое государство, провозгласившее себя на конституционном уровне в качестве социального и правового, должно быть готово нести достаточно серьезную социальную нагрузку и, соответственно, ориентировать (нормативно мотивировать) свой государственный аппарат на обеспечение и реализацию социальных прав и интересов личности» [2, с. 188]. И как следствие – усиление ответственности уполномо-

ченных государственных органов, должностных лиц за социально неблагоприятные последствия принятых ими решений при проведении социальной политики государства, повлекшей существенное снижение качества жизни граждан.

Зарубежный конституционный опыт свидетельствует о разноречивости подходов в закреплении социальных прав и механизма их реализации. Так, Конституция Республики Северная Македония 1991 г. в статье 34 провозглашает право граждан Северной Македонии на *социальную уверенность*, что позволяет человеку осознать собственную ценность, дает веру в свои силы. Заметим, наличие подобной нормы в конституциях стран мира – редкое явление. Кроме того, конституционно провозглашено, что государство обязано проявлять заботу о социальной защите и *социальной безопасности граждан* на основе социальной справедливости (ст. 35 Конституции).

Следует напомнить, что социальная безопасность лежит в основе государственной безопасности. Нерешенных задач и вызовов в социальной сфере на сегодняшний день немало в любой стране мира, не исключение и Республика Беларусь.

Так, по данным Белстат на 1 января 2019 года в Беларуси численность населения составила 9 475 600 человек. Для сравнения за аналогичный период 2018 года численность населения страны составляла 9 491 800 человек. Таким образом, за год она сократилась на 16 200 человек. В 2000 году число умерших уже превышало число родившихся в 1,5 раза. В рамках решения данной проблемы был принят Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности» от 4 января 2002 г. № 80-З (далее Закон). Закон определяет демографическую безопасность как состояние защищенности социально-экономического развития государства и общества от демографических угроз, при котором обеспечивается развитие Республики Беларусь в соответствии с ее национальными демографическими интересами. В то время как демографические угрозы – демографические явления и тенденции, социально-экономические последствия которых оказывают отрицательное воздействие на устойчивое развитие Республики Беларусь. В соответствии с Законом демографическими угрозами названы: депопуляция, старение населения, нерегулируемые миграционные процессы, деградация института семьи. Сложившаяся ситуация объясняется в том числе неопределенностью социально-экономической обстановки.

Сегодня ситуация продолжает развиваться в направлении, диаметрально противоположном от желаемого. И это действительно создает опасность для национальной безопасности государства. Как отмечается

ООН в опубликованном докладе «Перспективы мирового народонаселения», белорусов к 2030 году будет 9 млн. 163 тыс. человек, а к 2050 году и вовсе останется всего 8 млн. 571 тыс. [3]. Это действительно серьезнейшая проблема для республики.

Не менее важной проблемой является старение населения (сегодня почти каждый пятый житель республики – пожилой гражданин). И в этом контексте следует поменять приоритеты. Так, средства, затрачиваемые на пожилых людей, следует рассматривать не как расходы государства, а как инвестиции. Такие инвестиции позволят обществу выполнить свои обязательства в отношении основных прав пожилых людей – стареть достойно.

С учетом сложившейся в республике демографической ситуации разработана Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [4]. Усилия Государственной программой направлены на: поэтапное обеспечение и совершенствование государственных минимальных социальных стандартов в области оплаты труда, пенсионного обеспечения, образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального обслуживания, социальной поддержки и социального обслуживания; оптимизацию внешних и внутренних миграционных потоков населения; противодействие нелегальной миграции; содействие добровольному возвращению белорусов на этническую родину (по месту рождения); стимулирование привлечения и закрепления специалистов в сельской местности; формирование высоких духовно-нравственных стандартов граждан в области семейных отношений, повышения престижа семьи в обществе; обеспечение репродуктивных прав граждан и содействие формированию высоких репродуктивных потребностей населения. И это только одна из проблем.

Глубинным базисом всей системы социального обеспечения служит идея правового государства. Эта система позволяет гарантировать гражданам субъективное право на получение заранее определенной, нормативно установленной помощи в ситуациях, когда люди нуждаются в поддержке. Социальные гарантии – это гарантии юридические, что отражает связь между правовым и социальным государством. В тоже время необоснованные социальные льготы, предоставляемые значительной части населения, не соответствующие реальным возможностям общества, могут привести к кризисным явлениям. Цель социального государства не в устранении неравенства, а в выравнивании неравенств, в повышении социального статуса индивида, в обеспечении всем членам общества достойного уровня жизни [5].

Вопросы социальной защиты следует решать в комплексе, с учетом национальных потребностей и имеющегося зарубежного опыта. Так, модель социальной защиты в ФРГ считается одной из наиболее эффективных среди европейских стран. Немецкая система социальной защиты построена на принципах солидарности, эквивалентности и поддержания жизненного стандарта.

Социальное законодательство выделено в Германии в качестве самостоятельной сферы. В ФРГ действует Социальный кодекс (Soziale Gesetzgebung – SGB), состоящий из 12 книг, каждая регулирует целый комплекс отношений индивида с государством (регламентируются правила страхования по старости; от несчастного случая; помощь детям и подросткам; реабилитация и помощь людям с ограниченными возможностями; процесс социального управления и защита социальных данных; социальное страхование людей, нуждающихся в уходе (или социальное страхование рисков необходимости ухода), социальной помощи и др.). ФРГ является одним из немногочисленных государств, где в одном нормативном правовом акте предусмотрены все возможные случаи, способные дезактивировать личность и исключить ее из нормальной жизни общества, подробнейшим образом регламентированы отношения человека и государства по поддержанию жизненного стандарта, соответствующего человеческому достоинству. Существует и отдельная система социальных судов, где разрешаются конфликты социального характера. Всего в ФРГ действуют Федеральный социальный суд и Федеральный суд по трудовым спорам, 16 земельных социальных судов и 35 судов по трудовым спорам, а также 69 социальных судов первой инстанции и 123 суда первой инстанции по трудовым спорам. В состав социальных судов, рассматривающих конкретное дело, входят представители страхователей и представители страховщиков, специализирующихся на соответствующей проблематике, как элемент общественного самоуправления. На данный опыт следует обратить внимание.

Становлению в странах Запада социального государства, предшествовало развитие стойких демократических традиций, высокого уровня экономического развития, уважения к правам человека. Нам следует приложить усилия для эффективной реализации социального государства, провозглашенного Конституцией Республики Беларусь.

Библиографический список

1. Путило, Н.В. Социальные права граждан: история и современность / Н.В. Путило. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007. – 320 с.
2. Сивец, С.М. Теоретические и прикладные проблемы формирования и реализации социальной политики Республики Беларусь: конституционно-

правовое исследование: [монография] / С.М. Сивец; Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. – Минск: Четыре четверти, 2017. – 236 с.

3. Народонаселение. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/es/sections/issues-depth/population/index.html> – Дата доступа: 10.08. 2019.

4. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/solutions/2431> – Дата доступа: 15.08. 2019.

5. Кондратович, Н.М. Республика Беларусь – социальное правовое государство / Н.М. Кондратович // Беларусь – Китай: сб. науч. тр. Государство и право; под общ. ред. проф. Г.А. Василевича. – Минск: «Издательский центр БГУ». – 2009. – Вып. 5. – С. 77-84; Кондратович, Н.М. Национальная модель социального государства в Республике Беларусь / Н.М. Кондратович // Конституционные основы развития правового социального государства в Республике Беларусь: учеб. пособие Г.А. Василевич и [др.]; под ред. Г.А. Василевича, П.Г. Никитенко. – Минск: Выш. шк., 2018. – С. 76-83.

Курак Анатолий Иванович

ОБ УЧАСТИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Доцент кафедры конституционного и административного права УО «Академия управления при Президенте Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент, г Минск, Республика Беларусь, 2528908@mail.ru

С провозглашением Республики Беларусь суверенным государством в характере правовой системы нашей страны произошел коренной поворот в сторону признания и уважения человека, его прав и свобод. В особенности важно, что эти изменения нашли отражение на уровне Конституции, где буквально уже в ее первой статье впервые провозглашено, что Республика Беларусь является демократическим социальным правовым государством. Как нам представляется, данные конституционные характеристики Беларуси следует рассматривать в тесной взаимосвязи, поскольку нельзя не согласиться с тем, что при несоблюдении одной из них вряд ли могут в полной мере реализовываться остальные.

Изменение приоритета в отношениях государства и человека в пользу последнего видно даже из содержания названий соответствующих глав Конституции БССР 1978 г. и Конституции Республики Беларусь 1994 г. В частности, если в названии второго раздела Конституции 1978 г. «Государство и личность» на первый план поставлено государ-